

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 551. (82-94)

В. А. Прозоровский

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК – ДОСТОЙНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО–САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Историю одного из наиболее известных отечественных центров подготовки геологов – геологического факультета Ленинградского–Санкт-Петербургского государственного университета, которому в 2006 г. исполняется 75 лет, – создавали многие работавшие на нем люди. Среди них были прославленные академики и профессора, высококвалифицированные доценты и асистенты, а также аспиранты, лаборанты, инженеры и техники, внесшие часто не менее важную лепту в становление факультета.

В предлагаемой читателям статье я хочу рассказать о двух профессорах, оставивших яркий свет и добрую память о себе среди выпускников не только геологического факультета и коллег в нашем городе, но и всего Советского Союза и даже дальнего зарубежья.

Это были учитель и ученик, посвятившие свою творческую жизнь обучению молодежи, а в науке – одним и тем же интересам: стратиграфии, палеонтологии и палеогеографии мезозойской эратемы, преимущественно юрской системе и ее органическим остаткам. Эта система занимает исключительно важную роль в развитии теории и практики стратиграфии. На примере ее изучения были разработаны основные принципы, понятия, термины и приемы расчленения и корреляции осадочных образований земной коры. Широко распространенная на поверхности земного шара, на всех континентах и на дне акваторий, она содержит многочисленных разнообразных представителей жизни прошлого, остатки которых позволяют определить направленность эволюции (аммонитов, белемнитов, брахиопод, двустворок, гастropод, рептилий и др.) и чрезвычайно дробно сопоставить разрезы горных пород разнофациальной природы. На эту особенность юрских отложений, раньше чем на накопления других систем, обратили внимание естествоиспытатели, выдающиеся имена которых стали знаменовать становление стратиграфии и ее методов для всей литосферы Земли, – В. Смит, Л. фон Бух, А. д'Орбиньи, А. Оппель, В. Аркелл и многие другие.

На территории бывшего Советского Союза юрская система достаточно широко представлена образованиями самого разного генезиса с многочисленными остатками разнообразных групп ископаемых фаун и флор как в строении разновозрастных складчатых областей, так и в чехле платформенных структур. К ним приурочены многочисленные месторождения полезных ископаемых, в том числе энергетического и рудного сырья. В настоящее время стратиграфия юрской системы нашего Отечества изучена сравнительно хорошо. Такому положению мы обязаны трудом замечательных ученых: С. Н. Никитина, А. П. Павлова, В. И. Бодылевского, В. Н. Сакса, М. С. Месежникова и многих, многих других. Среди них нельзя не отметить выдающуюся роль работ В. Ф. Пчелинцева и Г. Я. Крымгольца. Они способствовали прогрессу в стратиграфических исследованиях нашей страны и оставили яркий след в истории изучения этой системы, а также воспитали многочисленных благодарных учеников.

Владимир Федорович Пчелинцев (1887–1969) – крупный специалист в области палеонтологии и стратиграфии мезозоя. Он родился 21 апреля 1887 г. в Чернигове. В 1912 г. окончил естественное отделение Петербургского университета по специальности «геология и минералогия» под руководством выдающегося геолога, профессора, члена-корреспондента Петербургской академии наук, действительного члена многих других академий и научных обществ А. А. Иностранцева. В 1913 г. Пчелинцев был приглашен на должность ассистента кафедры геологии Женского педагогического института (Бестужевских курсов). В том же году он проходил стажировку в Британском музее естественной истории в Лондоне. В 1917–1918 гг. готовился к профессорской деятельности в Петроградском университете. С 1920 до 1935 г. Владимир Федорович – доцент Петроградского (Ленинградского) университета и одновременно преподаватель геологии в Петроградском педагогическом институте, во втором Ленинградском университете и на Сельскохозяйственных курсах. С 1926 г. он работал в Геолкоме (ЦНИГРИ, ВСЕГЕИ) геологом, старшим геологом, старшим научным сотрудником, руководителем палеонтологической секции, заместителем

директора по научной части. Во время Великой Отечественной войны служил в Наркомате геологии СССР и по заданию Наркомата обороны выполнял ряд специальных геологических исследований в Иране. С 1947 г. – профессор, а в 1950–1954 гг. заведующий кафедрой геологии Карельского университета. С 1951 г. и до выхода на пенсию в 1963 г. был старшим научным сотрудником Геологического музея им. А. П. Карпинского, которым руководил известный профессор ЛГУ, многолетний декан его геологического факультета и заведующий кафедрой исторической геологии проф. С. С. Кузнецов. Однако и после выхода на заслуженный отдых В. Ф. Пчелинцев продолжал интенсивно работать до самой кончины (27 июня 1969 г.).

Среди отечественных специалистов-геологов В. Ф. Пчелинцев занимает достойное место, прежде всего, как один из последних энциклопедистов, продолживших стиль деятельности своих учителей – П. А. Пузыревского, А. А. Иностранцева и др. Выдающийся палеонтолог, стратиграф, палеогеограф, тектонист, он был также видным гидрогеологом, инженерным геологом, разработал классификацию оползневых явлений, методику их изучения и способы борьбы с ними. С 1930 по 1941 г. он руководил или консультировал Крымскую (Кучуккайскую), а затем Черноморскую (в г. Сочи) оползневые станции. В 1946 г. был куратором опорного бурения в Крымско-Кавказском регионе. Участвовал в проектировании трасс железных дорог Уфа – Сарапул, Уфа – Кунгур, соединения северных дорог с Московско-Казанской, а также с Южнобережной дорогой Севастополь – Алушта.

Все палеонтолого-стратиграфические исследования В. Ф. Пчелинцева были связаны с южными районами Советского Союза. Он изучал юрские отложения и их биофосилии на Кавказе, Памире, в Большом Балхане и Копетдаге (вместе со своим верным учеником Г. Я. Крымгольцем). Но больше всего его работ посвящено Горному Крыму, куда он впервые попал еще в 1915 г. по заданию проф. А. А. Иностранцева. Его деятельность здесь ознаменовала целый ряд крупных обобщений по геологии столь сложно построенного и до сих пор изученного недостаточно района. Профессор Симферопольского университета П. А. Двойченко отмечал, что «с началом исследований Пчелинцева В. Ф. началась новая эра в изучении верхнеюрских и нижнемеловых отложений Крыма» [1, с. 15].

Будучи чрезвычайно эрудированным и разносторонним специалистом, В. Ф. Пчелинцев при исследовании мезозоя оставался прежде всего палеонтологом, и все стратиграфические и историко-геологические выводы базируются у него на твердом палеонтологическом фундаменте. При этом в качестве основного предмета своих интересов Владимир Федорович выбрал почти не исследованные в то время и чрезвычайно трудные в изучении группы ископаемых: среди двустворок – рудисты, среди гастропод – нериниды. Выполненные им монографические работы «Рудисты мезозоя Горного Крыма» [2], «Брюхоногие мезозоя Горного Крыма» [3], «Мурчисониата мезозоя Горного Крыма» [4], разделы в соответствующих томах «Основ палеонтологии» [5, 6], в монографии, посвященной стратиграфии юры и мела Туркмении [7], а также материалы многочисленных статей стали классическими, наставшими основами современного знания палеонтологии названных групп ископаемых организмов.

Рудисты и нериниды, как известно, распространены почти исключительно в карбонатных отложениях, очень слабо изученных, со стратиграфической точки зрения в 1920–1950-х годах. Поэтому стратиграфические построения В. Ф. Пчелинцева в регионах преимущественного развития карбонатов носили по-настоящему пионерский характер. Его выводы о присутствии юрских и меловых ярусов в разрезах Крыма, Кавказа, Большого Балхана, Копетдага, Памира заложили фундамент стратиграфии юры и нижнего мела этих областей и дальнейшем лишь уточнялись. Свои выводы он, помимо палеонтологических данных, основывал еще и на блестящем знании теории стратиграфии мезозоя, освещенной в мировой литературе. Когда автору настоящей работы пришлось готовить лекционный курс «Проблемы общей стратиграфической школы», то наиболее исчерпывающий очерк об истории создания и современном для него состоянии со шкалой юрской системы он сумел найти в замечательной статье В. Ф. Пчелинцева [8]. В ней не только дана полная характеристика выделения мировых ярусов, но и категорически отстаивается необходимость использования, наряду с ними, региональных ярусов – лузитана, аргова, секваны,

ропака. Потом сейчас, когда проблемы региональной стратиграфии стали особенно актуальны, позиции В. Ф. Пчелинцева вполне современны.

Наконец, В. Ф. Пчелинцев убедительно показал, что именно стратиграфия является настоящим фундаментом тектонических и историко-геологических построений. Его блестящий анализ истории геологического развития Горного Крыма надежно доказал, что это новокиммерийская складчатая область, лишь активизированная во время альпийского тектогенеза [9]. Сейчас эта точка зрения получила поддержку, в отличие от позиций М. В. Муратова, В. С. Милеева и др. Более того, выяснилось, что киммерийские фазы складчатости очень широко развиты в Альпийском складчатом поясе, что раньше было неизвестно.

Нельзя обойти еще одну сторону деятельности В. Ф. Пчелинцева – педагогическую и связанную с ней организаторскую. Ведь именно он и проф. П. А. Православлев в начале 1920-х годов открыли геологическое отделение на физико-математическом факультете Ленинградского университета. П. А. Православлев стал заведующим, а В. Ф. Пчелинцев – его заместителем. Позже они, когда геология в 1931 г. была возвращена из Горного института, после необоснованного ее перевода из университетов в 1930 г., всячески способствовали развитию геологии и в 1934 г. возглавили кафедру исторической геологии, выделившуюся из объединенной кафедры геологии параллельно с кафедрами общей геологии и петрографии. Эта кафедра затем на протяжении 70 лет пользовалась в стране заслуженным авторитетом и лишь в 2005 г. была необдуманно вновь объединена с кафедрой общей геологии. Именно В. Ф. Пчелинцев впервые организовал в 1925 г. практику студентов ЛГУ в Крыму. Вот как пишет об этом в еще не изданных воспоминаниях Г. Я. Крымгольц: «Вот лето 1925 г., первое лето университетской практики. Я проходил ее в составе небольшой группы в Крыму, в Гурзуфе. Жили мы на базе недавно организованного Российского общества по изучению Крыма (РОПИК), которая располагалась в бывшей даче Дерюжинского, на правом берегу Авениды, довольно высоко над морем, недалеко от Южнобережного шоссе, вблизи Ай-Данильских виноградников. На этой даче могли отдыхать и работать специалисты, изучавшие Крым».

Заведовал базой тогда в 1925–1926 гг. доцент нашего университета В. Ф. Пчелинцев, который жил здесь со своей с трудом передвигавшейся женой Ольгой Федоровной. Это позволяло ему заниматься с нашей группой, а нам обеспечивало кров.

В состав нашей группы входили: Кузьма Петрович Пирогов и четыре девушки: Таня Мордвинко, Оля Гречева, Нина Лобашова и Галия Петрова, так называемый ТОНГ (все они после окончания университета стали известными специалистами в своей области. – В. П.)... Практика наша заключалась в изучении верхнеюрского разреза карбонатной толщи, слагающей верхнюю часть Первой гряды Крымских гор, так называемой Яйлы. В верховьях Авениды это известняк, часто мергелистый, содержащий многочисленные остатки брюхоногих (гастропод), изучением которых в те годы интенсивно занимался В. Ф. ... На следующий (1926) год наша практика повторилась... но добавились М. Л. Лурье, Г. П. Синягин и О. Л. Эйнер. Методика изменилась. Подъемы были однодневными, но более продуктивными».

Кроме преподавания в ЛГУ В. Ф. Пчелинцев возглавлял кафедру геологии в Петрозаводском университете. В последние годы жизни он руководил большим количеством молодых способных палеонтологов преимущественно южных городов Советского Союза. Многие из них при его помощи стали кандидатами, докторами и даже академиками республиканских академий наук. Среди них ученики, ставшие известными специалистами: В. Т. Акопян, М. Р. Джалилов, А. Л. Арутюнов, Р. А. Алиев, Н. И. Лысенко и многие другие. Весенне-осенние сезоны 1960-х годов он проводил последовательно на юге Украины, в Крыму, Тбилиси, Ереване, Баку, Ашхабаде, Ташкенте, Душанбе и везде руководил и воспитывал молодых стратиграфов и палеонтологов. Я наблюдал в Ашхабаде, с каким уважением и настоящей любовью относились к нему аспиранты и руководство республиканских геологических институтов. В. Ф. Пчелинцев был великий труженик. Уже после выхода на пенсию в 1963 г., находясь в Ленинграде, он ежедневно шел пешком из Гавани на набережную Макарова, д. 2, в Геологический музей им. А. П. Карпинского с тяжеленным портфелем, наполненным книгами и рукописями, время от времени отыхаясь по пути на скамейках. В музее мне неоднократно приходилось наблюдать его в полулежачем положении на большом кожаном диване, с огромным зеленым пластмассовым козырьком на глазах, что-то диктующим своим постоянным помощникам.

Таков был Владимир Федорович Пчелинцев – один из корифеев отечественной палеонтологии и стратиграфии мезозоя, почему-то почти забытый в настоящее время.

Григорий Яковлевич Крымгольц (1907–1997) – широко известный в России и за ее пределами специалист по стратиграфии, палеогеографии и фауне юрской системы, «главный юрист Советского Союза», один из наиболее уважаемых и любимых преподавателей геологического факультета Ленинградского–Санкт-Петербургского университета.

Григорий Яковлевич родился 20 (7 по старому стилю) января 1907 г. в Симферополе, в семье служащего Якова Владимировича Крымгольца и учительницы французского языка Доры Григорьевны (Виторгон). Его интерес к геологии, вероятно, определился самим местом, в котором прошло его детство. Вот как Григорий Яковлевич пишет об этом в своих воспоминаниях: «...детство мое прошло в Симферополе, многие особенности которого... определены геологической ситуацией. Городские строения расположены на пологом крыле кусты, бронированнойnummulitovymi известняками. Обилие раковинок nummulitov ("монсток") само по себе привлекало внимание детей... В дальнейшем мой интерес к геологии закрепился главным образом благодаря общению с отдельными

людьми. Так, преподаватель естествознания в школе был горным инженером (кажется, по фамилии Смирнов), проводивший с нами экскурсии в Собачью балку, на плато Некрополя. Одной из первых подаренных мне книг была "Полевая геология" В. Н. Вебера... но решающую роль имело участие в "Доме будущих граждан" (организация, предшествующая комсомолу. – В. П.). Некоторое время руководителем естественно-исторического кружка являлся доцент Крымского университета, будущий академик Д. И. Щербаков. В начале 1922 г. он уехал в Петроград, передав руководство нами Б. А. Федоровичу. С отъездом Д. И. освободилась занимавшаяся им с семьей комната на кафедре геологии, и Б. А. привлек нас к разбору и размещению коллекций. Этим завершилось мое приобщение к геологии. Как и еще нескольких человек, в том числе моей будущей жены – В. И. Ступниковой».

После окончания семилетней школы Г. Я. Крымгольц в 1923 г. закончил Общеобразовательный техникум и поступил в Крымский университет. Этот вуз вскоре был ликвидирован, а его студенты были переведены в Петроградский и частично в Казанский университеты. Так Григорий Яковлевич в 1924 г. оказался в нашем городе, в университете, с которым он «связался» на всю жизнь.

В 1929 г. Г. Я. Крымгольц блестяще закончил естественное (геологическое) отделение физико-математического факультета ЛГУ в составе первого массового выпуска советских геологов, среди которых были в дальнейшем очень известные ученые О. С. Вялов, Н. И. Луппов, А. Г. Эберзин и др. [10]. Уже в студенческие годы он начал вести самостоятельную научную работу, и в год окончания университета вышла в свет его первая моногра-

фия, посвященная юрским белемнитам Севера Европейской России, принесшая ему заслуженное признание [11]. Производственные практики на старших курсах университета и первые экспедиции он проходил на Памире и в Туркмении под руководством В. Ф. Пчелинцева, который и вне практик, вероятно, опекал его в научном отношении. Неларом Г. Я. Крымгольц основными своими учителями считал акад. А. А. Борисяка и проф. В. Ф. Пчелинцева.

Поступив на работу в Геологический комитет (ныне ВСЕГЕИ), уже в 1932 г. он по совместительству становился ассистентом геологического отделения ЛГУ и до конца своих дней почти постоянно преподает в нем.

Относительно долгая разлука с родным университетом пришлась на лихие годы Великой Отечественной войны, когда Г. Я. Крымгольц был прикомандирован к Туркменскому геологическому управлению и вел различные геологические исследования в разных районах этой республики.

В 1944 г. он вернулся в Ленинград и продолжил работу во ВСЕГЕИ, а с 1948 г. перешел в ЛГУ на должность доцента кафедры исторической геологии, продолжая активно сотрудничать со ВСЕГЕИ. В ЛГУ в 1962 г. он блестяще защитил докторскую диссертацию и в 1965 г. стал профессором. К этому времени Григорий Яковлевич являлся автором и редактором многих монографий и научных обобщений, не считая многочисленных статей, по самым различным вопросам стратиграфии, палеонтологии и палеогеографии юрской системы и вообще мезозоя. Поэтому когда в 1957 г. в недавно образованном Межведомственном стратиграфическом комитете (МСК) стали создаваться постоянные комиссии по стратиграфии различных систем, то одну из них – по юрской системе – поручено было возглавить Г. Я. Крымгольцу. Он был ее неизменным председателем до 1985 г., а затем до самой своей кончины – ее почетным председателем. Помимо этого, Г. Я. Крымгольц являлся членом Международной подкомиссии по стратиграфии юрской системы, бюро МСК, совета Всесоюзного (Всероссийского) палеонтологического общества, Проблемного совета АН СССР по палеонтологии и стратиграфии, президиума Ленинградского общества естествоиспытателей, кавалером ряда орденов и медалей СССР. Таков далеко не полный перечень официальных достижений этого человека. Однако самым главным в его жизни были глубочайшая привязанность к юрской системе, ее фауне и преподавание исторической геологии и палеонтологии.

Юрские образования Г. Я. Крымгольца изучал сам непосредственно в экспедициях или по присланым ему коллекциям биофоссилий в Крыму и на Кавказе, в Туркмении, Узбекистане и Таджикистане, в Забайкалье, на Дальнем Востоке, в Якутии и на Русской равнине. В результате ложилась целая серия публикаций, посвященных стратиграфии и палеонтологии аммонитов, белемнитов и двустворок юрской системы. Вслед за монографией 1929 г. выходит в 1932 г. монография по юрским белемнитам Крыма и Кавказа [12], в которой, помимо монографических описаний белемнайдей, содержится обоснование деления юры на ярусы, подъярусы и даже намечается возможность выделения зональных подразделений. В 1934 г. появляется монография (совместно с В. Ф. Пчелинцевым) по стратиграфии юры и мела Туркмении [7], в 1938 г. – статья о наличии морской юрской фауны в Забайкалье [13], в 1939 г. – работа по стратиграфии морской юры и ее органическим остаткам Дальнего Востока [14] и монография по белемнитам нижнего мела Кавказа [15]. Последней довоенной публикацией стала работа 1940 г., посвященная расчленению нижне- и среднеюрских отложений Кавказа [16]. Все отмеченные работы и еще ряд статей были написаны очень молодым человеком в первые годы его самостоятельной геологической деятельности. Тем не менее все они сохранили свое научное и практическое значение до сих пор. Позже, уже в послевоенное время, появляются работы по стратиграфии и фауне юрских отложений р. Вилой, вносящие серьезные коррективы в существовавшие представления о возрасте и палеогеографической обстановке их формирования [17].

Положение председателя Постоянной комиссии по стратиграфии юрской системы МСК обязывало Григория Яковлевича, помимо конкретной работы по руководству изучением юрской системы отдельных районов СССР, заняться и теоретическими вопросами ее стратиграфии, тем более что он сам уже испытывал интерес к этим проблемам. Начиная с 1942 г. и особенно в послевоенное время, перейдя на работу в ЛГУ, Г. Я. Крымгольц стал разрабатывать вопросы теории стратиграфии, особенно юрской системы и ее ярусов. В 1942 г. была опубликована статья о границе нижнего и среднего отделов юры [18]. В 1957 г. им произведен серьезный анализ положения ааленского яруса, палеонтологическая характеристика которого свидетельствует о «переходном» составе его аммонитов между сообществами нижне- и среднеюрского отделов. В результате появилось предложение о выделении самостоятельных нижне- и верхнеааленского ярусов и помещении границы отделов между ними [19]. Оно было с энтузиазмом воспринято некоторыми специалистами, и ученица Г. Я. Крымгольца Е. Е. Мигачева даже предложила переименовать их соответственно в кяфарский и кардоникский ярусы. Справедливости ради стоит сказать, что Григорий Яковлевич позднее отказался от такого предложения и ааленским ярусом начал вести среднеюрский отдел. Позже, в 1960-х годах публикуются его работы о границах отделов юрской системы, о подразделении морских юрских образований, принятом в СССР, о разработке Единой стратиграфической шкалы юры и мела, о значении некоторых понятий в стратиграфии, ее терминологии, номенклатуре и методологии. Им был предложен новый термин в стратиграфии для обозначения понятия регионального стратона низкого ранга – лона, который, несмотря на его критику и неоднозначное понимание, доказал свою жизненность и вошел в оба издания отечественного Стратиграфического кодекса [20, 21]. В своих теоретических работах Григорий Яковлевич дал глубокий анализ стратиграфических объемов наиболее спорных, неадекватно понимаемых подразделений юры и их границ. Венцом его теоретических разработок явилась коллективная монография «Зоны юрской системы в СССР» [22], созданная по инициативе его и М. С. Месежникова. Это была первая в мировой практике подобная работа, сразу же получившая мировое признание, переведенная на английский язык и изданная в США [23].

Огромную работу проводил Г. Я. Крымгольц по редактированию и частичному авторству крупных сводок по стратиграфии, палеогеографии и палеонтологии: это отдельные тома издания «Геология СССР», посвященный юрею том «Стратиграфия СССР», «Геологическое строение СССР», «Атлас палеогеографических карт СССР», «Основы палеонтологии» и др. По сути дела, ни одно государственное обобщение, касающееся юрской системы, не миновало пристального взгляда Григория Яковлевича.

Разрабатывая самые разные стратиграфические, палеогеографические и историко-геологические проблемы, Г. Я. Крымгольц всегда стоял на примате палеонтологического подхода и прежде всего на биостратиграфическом пути решения всех спорных вопросов расчленения и корреляции отложений (думаю, он вряд ли бы приветствовал современные подходы к данным проблемам через «золотые гвозди». – В. П.). Ведь все свои выводы о возрасте и палеогеографии он обосновывал исследованием ископаемых остатков организмов. Как всегда, изучая их очень серьезно, он создал учебные пособия [24, 25], в которых изложил подробную характеристику систематических признаков мезозойских аммонитов и белемнитов и дал оценку таксономического значения каждого из них. До сих пор они прекрасно служат студентам и всем, желающим изучать данные объекты.

Несмотря на отнюдь не выдающиеся внешние данные, негромкий голос и спокойный нрав, Григорий Яковлевич был очень хорошим организатором. Вспомним хотя бы заседания юрской комиссии – регулярно проходившие, всегда деловые, без скандалов и взаимных оскорблений, завершавшихся, как правило, согласованными решениями. Они служили примером для всех других системных комиссий МСК. А многие всесоюзные и международные совещания и многодневные научные экскурсии, в руководстве которых он принимал участие! Они также проходили по деловому, очень организованно и приносили большую пользу.

Практически всю жизнь после окончания ЛГУ Григорий Яковлевич преподавал геологию в родном вузе и воспитывал учеников. Заслуги его перед молодыми людьми исключительны. Наверное, не было на геологическом факультете ЛГУ преподавателя, который имел больше курсовиков, дипломников, аспирантов и просто стремящихся получить полезный совет и пользующийся всеобщим уважением и любовью. Его лекции отличались глубиной содержания, насыщенностью практическим материалом самого современного толка, характеризовали разнообразные точки зрения и ненавязчиво отражали позицию лектора. Они не были увлекательными по форме, но при со-средоточенном внимании приносили много пользы. И в общении со своими учениками Григорий Яковлевич никогда не выступал диктатором. Он учил логическими доводами, блестящей редакцией и личным примером беззаветного отношения к избранной профессии. Только официальных аспирантов он имел 51 (!). Кроме них были многочисленные соискатели и специалисты, готовящие самостоятельно диссертации. Многие из них стали в дальнейшем известными докторами наук и даже академиками.

Помимо всех указанных выше и неотмеченных из-за ограниченности объема настоящей статьи научных заслуг Григория Яковлевича, нельзя не сказать о нем как о замечательном человеке. Его отличали особая скромность, приветливость в обращении со всеми, удивительное трудолюбие, высокое чувство долга и верность избранной профессии, а также исключительная добросовестность и исполнительность в своих обязанностях. Вместе с тем мы, близкие ему люди – ученики и младшие друзья, постоянно испытывали его ненавязчивую заботу, что выражалось в маленьких подарках, лобрых советах, постоянном интересе к нашим делам и в оказании необходимой помощи. Ежегодно 20 января на протяжении многих лет в день рождения Григория Яковлевича мы приглашались им в гости: К. О. Ростовцев, М. С. Месежников, Б. Г. Пирятинский и автор этих строк с женами, Н. И. Шульгина с мужем и еще отдельные непостоянные гости. Валентина Ильинская, жена Крымгольца, и его дочери – Елена, Мария и Наталия – чрезвычайно радушные и хлебосольные, угощали нас замечательными яствами и развлекали очень интересными и веселыми беседами. Эти застолья сближали нас и способствовали успехам в работе.

Вместе с тем Григорий Яковлевич был очень принципиальным человеком, умевшим и обычно отстаивающим свои принципы, далеко не всегда совпадавшие с общепризнанными.

Таким был Григорий Яковлевич Крымгольц – ученик, педагог и прекрасный человек, которого никогда не забудут все, кто общался с ним, и работы которого еще долго будут служить людям.

Заканчивая краткую статью о замечательных специалистах в области палеонтологии и стратиграфии, преподавателях геологического факультета Ленинградского–Санкт-Петербургского университета, мне хотелось бы выразить надежду, что наша память о Владимире Федоровиче Чечелинцеве и Григории Яковлевиче Крымгольце и их свершениях сохранится и будет передана последующим поколениям геологов. Ведь все современные достижения так или иначе базируются на трудах наших предшественников и в ряде случаев лишь уточняют и развивают (и то не всегда) их.

Summary

Prosorovsky V. A. Master and disciple – worthy representatives of the Geological Faculty of Leningrad-St. Petersburg University.

The professor V. F. Pchelincev and the professor G. Ya. Krymholz – prominent stratigraphers and paleontologists played an important role in the history of Leningrad-St. Petersburg University. The former was one of the main teachers of the latter. Both of them contributed very much to the research of the Mesozoic and its organic world especially of Jurassic period. Both created the basic works and educated many disciples. V. F. Pchelincev was one of the founders of the

geological faculty and the Historical Geology department, G. Ya. Krymholz was the leading professor of that department and the head of the stratigraphy of the Jurassic System of the former USSR.

Литература

1. Лысенко Н. И. В. Ф. Пчелинцев – полвека на службе геологии Крыма // Природа. 2004. № 3. 2. Пчелинцев В. Ф. Рудисты мезозоя Горного Крыма. М.; Л., 1959. 3. Пчелинцев В. Ф. Брюхоногие мезозоя Горного Крыма. М.; Л., 1965. 4. Пчелинцев В. Ф. Мурчисониата мезозоя Горного Крыма. М.; Л., 1965. 5. Моллюски – панцирные, двустворчатые, лопатоногие // Основы палеонтологии / Под ред. А. Г. Эберзина. М., 1960. 6. Моллюски – брюхоногие // Основы палеонтологии / Под ред. В. Ф. Пчелинцева, И. А. Коробкова. М., 1960. 7. Пчелинцев В. Ф., Крымгольц Г. Я. Материалы по стратиграфии юры и нижнего мела Туркмении. Л.; М.; Новосибирск, 1934. 8. Пчелинцев В. Ф. Схема стратиграфического подразделения юрских отложений // Труды Геол. музея им. А. П. Карпинского АН СССР. 1957. Вып. 1. 9. Пчелинцев В. Ф. Киммериды Крыма. М.; Л., 1966. 10. Вялов О. С., Ильина А. П., Крымгольц Г. Я. Из истории отечественной палеонтологии и стратиграфии // Стратиграфия. Геол. корреляция. 1996. Т. 4, № 4. 11. Крымгольц Г. Я. Верхнеюорские *Cylindroteuthinae* Тимана, бассейна р. Сысолы и Оренбургской губернии. Изв. Геол. комитета. 1929. Т. XLVIII, № 7. 12. Крымгольц Г. Я. Юрские белемниты Крыма и Кавказа // Труды Гос. геол.-развед. управления. 1932. Вып. 76. 13. Крымгольц Г. Я. Морская юрская фауна Восточного Забайкалья // Труды Ленингр. о-ва естествоиспытателей. 1938. Т. 67, вып. 2. 14. Крымгольц Г. Я. Материалы по стратиграфии морской юры р. Буреи // Труды Центр. науч.-исслед. геол.-развед. ин-та. 1939. Вып. 117. 15. Крымгольц Г. Я. Нижненемеловые белемниты Кавказа // Монографии по палеонтологии СССР. Л., 1939. 16. Крымгольц Г. Я. О стратиграфии нижней и средней юры Северного Кавказа // Материалы Всесоюз. геол. ин-та. Общ. сер. 1940. Сб. 5. 17. Крымгольц Г. Я. О морских отложениях в бассейне Вилюя // Докл. АН СССР. Нов. сер. 1950. Т. 74, № 2. 18. Крымгольц Г. Я. О границе нижнего и среднего отделов юрской системы // Докл. АН СССР. 1942. Т. 37, № 7–8. 19. Крымгольц Г. Я. Об ааленском ярусе и границе нижнего и среднего отделов юрской системы // Сов. геология. 1957. № 55. 20. Стратиграфический кодекс СССР / Под ред. А. И. Жамойды, В. Н. Верещагина, В. В. Менниера и др. Л., 1977. 21. Стратиграфический кодекс. Изд. 2-е, доп. / Под ред. А. И. Жамойды, Ю. Б. Гладенкова, А. И. Монссеевой и др. Л., 1992. 22. Зоны юрской системы в СССР / Под ред. Г. Я. Крымгольца // Труды Межведомств. стратигр. комитета. 1982. Т. 10. 23. The Jurassic Ammonites Zones of the Soviet Union / Eds. G. Ya. Krymholz, M. S. Meseshnikov, G. E. G. Westermann // The Geol. Soc. of America. 1988. Spec. publ. N 223. 24. Крымгольц Г. Я. Методика сбора и обработки палеонтолого-стратиграфического материала. Л., 1954. 25. Крымгольц Г. Я. Методика определения мезозойских головоногих. Л., 1960.

Статья поступила в редакцию 13 января 2006 г.